

Современные функции разговорной лексики в текстах материалов издания «Мел»

Modern functions of colloquial vocabulary in the texts of the materials of the online-magazine "Chalk"

Дерябкина В.Д.

Студентка, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г.Санкт-Петербург

e-mail: varvara.deryabkina@yandex.ru

Deryabkina V.D.

Student, Petersburg State University, St. Petersburg

e-mail: varvara.deryabkina@yandex.ru

Аннотация

Материалы из средств массовой информации в настоящее время сильно влияют на общество: за счет выполнения идеологической функции СМИ участвуют в формировании мнения людей, влияют на них. Этому способствует использование публицистического стиля речи, который обладает двумя функциями: публицистической и, непосредственно, воздействующей. Этот стиль речи используют во многих средствах массовой коммуникации: на телевидении, в газетах и журналах, на радио и в интернет-изданиях. С ходом времени и развитием этих средств публицистический язык видоизменялся, совмещался с другими стилями. На данный момент использование лексики разговорного стиля присуще большинству публицистических текстов. Это происходит потому, что авторы материалов и главные редакторы изданий стремятся сделать материалы более понятными и интересными для читателей. Кроме того, разговорная лексика помогает актуализировать текст, что позднее позволит идентифицировать его в рамках определенного временного промежутка. Таким образом, слова разговорного стиля играют важную роль в современном русском языке. Это, в свою очередь, открывает возможности для более глубокого изучения ее влияния на восприятие публицистического текста.

Ключевые слова: разговорная речь; СМИ; публицистические тексты; разговорный стиль; воздействующая функция.

Abstract

Materials from the mass media currently have a strong influence on society: due to the ideological function of the media, they participate in shaping people's opinions, influence them. This is facilitated by the use of a journalistic style of speech, which has two functions: journalistic and, directly, influencing. This style of speech is used in many mass media: on television, in newspapers and magazines, on radio and in Internet publications. With the passage of time and the development of these means, the journalistic language was modified, combined with other styles. At the moment, the use of colloquial style vocabulary is inherent in most journalistic texts. This is because the authors of the materials and the editors-in-chief of the publications strive to make the materials more understandable and interesting for readers. In addition, colloquial vocabulary helps to update the text, which will later allow you to identify it within a

certain time interval. Thus, colloquial style words play an important role in modern Russian. This, in turn, opens up opportunities for a deeper study of its influence on the perception of a journalistic text.

Keywords: colloquial speech; mass media; journalistic texts; conversational style; influencing function.

Разговорная лексика – слова, употребляемые во время неофициального разговора с человеком. Им присуща непринужденность, некоторая неподготовленность и направленность непосредственно на собеседника такого же статуса, при отсутствии необходимости обращаться к нему официально. Именно эти три условия Э.В. Чепкина выделяла как необходимые для определения речи и лексики как разговорных [11]. Такие слова ранее были свойственны письменным произведениям, направленным на широкую аудиторию, т.е. текстам, опубликованным в СМИ.

Лексика разговорного стиля – обширный пласт языка, который, в свою очередь, подразделяется на группы в соответствии с определенными характеристиками. Например, В.Д. Девкин классифицировал разговорные лексемы на следующие виды:

- 1) фамильярная лексика – выражения, типичные для близких знакомых;
- 2) грубая лексика – антиэстетические, неэстетические понятия;
- 3) вульгарная лексика – слова с негативной окраской, использованные для названия чего-то нейтрального;
- 4) бранная лексика – слова, не имеющие четкого значения, обладающие негативным посылом;
- 5) нецензурная лексика – табуированная, запретная [4].

Приведенная классификация подходит для определения, в большинстве случаев, негативных разговорных слов. Существует иная классификация, выделенная отечественным лингвистом И.Р. Гальпериным из общего массива слов специального разговорного словаря [2]:

- 1) жаргонизмы
- 2) профессионализмы
- 3) диалектизмы
- 4) вульгаризмы
- 5) сленг
- 6) просторечия.

Последние, в свою очередь, М.Т. Дьячок классифицировал в соответствии с языковыми особенностями человека, их употреблявшего, и его сферой деятельности [5]. Однако такое же разделение можно применить и к прочим перечисленным выше группам.

Так, под термином «жаргонизмы» понимают определенный раздел разговорной речи, употребляемый лицами, обособленными в социальные группы, связанными общим времяпрепровождением или местонахождением. В большинстве случаев жаргонные слова представляют собой известные слова, которым придан новый смысл. Их используют с целью сохранить секретность в разговоре той или иной социальной группы. Но как только жаргонизм выходит за рамки группы и его начинают понимать люди, не являющиеся ее членами, – он становится сленгом.

Профессиональные жаргоны или профессионализмы используют представители одной и той же профессии или люди со схожими интересами. К числу профессионализмов относятся термины, названия инструментов или рабочих процессов. Иными словами, они обозначают уже существующие предметы и явления, однако в упрощенной форме, пригодной для быстрого произнесения и

понимания. Нередко профессионализмы рождаются в ходе анализа и переосмысления явления, используемого узкоспециализированной группой людей.

Диалектизмы – разговорные слова, употребляемые людьми, живущими в определенной местности. В социолингвистике такая речь противопоставлена литературному языку. Диалект можно отличить по ряду особенностей:

1) Носители такого языка – обычно люди старшего возраста, долгое время проживающие в селе или ином населенном пункте.

2) Диалектизмы используют только в бытовых ситуациях или во время диалогов между членами семьи, знакомыми людьми.

Нередки случаи, когда диалектная речь частично переходила в разряд литературной в виде диалектно окрашенных слов в текстах. Таким же способом эта лексика может проникать и в тексты СМИ.

Определения вульгаризма в толковом словаре В.И. Даля нет, а в словаре Ожегова оно трактуется так: «Вульгаризм, -а, м. Вульгарное (в 1 знач.) слово или выражение, употребленное в литературном языке» [7]. То есть это пошлое и грубое выражение, недопустимое стилистическим канонам в литературном языке, однако периодически употребляемое в разговорной речи. В процессе изменения языка некоторые вульгаризмы могут начать чаще появляться в литературных произведениях и текстах СМИ, однако в силу шокирующего эффекта, оказываемого на читателя, полностью литературными они стать не могут.

О сленге Ф.М. Снегирев подробно рассказал в статье журнала «Молодой ученый» [10]. Ссылаясь на труды Г.А. Судзиловского, он отметил, что сленг – эмоционально окрашенный словарь, характерный для устной речи. Этот тип разговорной речи, в свою очередь, подразделяется на общеупотребительный и узкоупотребительный язык. В процессе полисемии словарь литературного языка может частично переходить в сленг, когда определенные слова будут приобретать измененное или абсолютно новое значение для представителей определенного социального слоя. Этот процесс взаимозаменяем. Таким же образом сленговые слова могут приходить в литературный язык.

Полностью стратифицировать всю разговорную лексику невозможно. Причина тому – осознание частоты изменений в лингвистическом пространстве. В соответствии со текстом С.И. Ожегова «О просторечии (к вопросу о языке города)» именно просторечие – одна из причин эволюции языка, «котёл, в котором перевариваются диалекты, чтобы впоследствии внести свежие струи в литературный язык» [8]. В связи с этим характеристика «просторечие» была присвоена и словам, которые имеют литературные синонимы: «громила», «квёльый», «любёнок».

Так как разговорная лексика имеет четкое разграничение по типам и собственную систему, можно вынести суждение, что в этом разряде языка также существуют собственные нормы. О них писала Е.А. Земская в монографии «Русская разговорная речь» [6]. Так, нормы разговорной речи «обладают большей вариативностью, нежели нормы литературного языка». Так, правила употребления разговорных слов никем сознательно не были установлены, однако неверно считать, что это означает возможность свободного их использования. В этом стиле «наряду с понятием общепринятого есть понятие правильного/допустимого». Так, определение «нормированная» лексика употребляемо также и к разговорной, так как некоторые границы в ней все же присутствуют.

Кроме того, в соответствии с Д.Э. Розенталем, к проявлениям разговорной лексики в текстах можно отнести своеобразие синтаксических конструкций: «эллиптические и неполные предложения различного типа, слова-обращения, слова-предложения, повторы слов, разрыв предложений вставными конструкциями» и пр. [9]. Это позволяет сделать разговорную речь более

экспрессивной не только в лексическом плане, но и в синтаксическом. Также к разговорной речи в текстах отсылают многочисленные вставные конструкции, императивные междометия, лексические повторы и инверсии.

Факт того, что разговорная речь используется в неофициальных ситуациях, в процессе спонтанной диалогической речи, позволяет выделить основные ее черты:

- Адресность определенному человеку
- Устная форма
- Диалогичность
- Наличие мгновенной обратной связи
- Непосредственное участие людей в разговоре
- Опора на ситуацию и общую апперцепционную базу партнера

по диалогу.

С приходом возможности использовать слова разговорного стиля в текстах СМИ часть из этих признаков исчезли или сильно изменились. Однако основной функционал использования разговорной лексики сохранился. Так слова этого стиля используются для:

- Повествования
- Общения
- Придачи художественной окраски
- Передачи информации

Анализ тенденций развития разговорного стиля речи позволяет понять, что сленг и фразеологизмы быстро интегрируются в современную повседневную речь. Это позволяет чаще использовать их в публицистических текстах, ведь прослеживается связь: чем проще – тем лучше для читателя.

Влияние разговорного стиля речи на современные СМИ особенно ощутимо при анализе текстов, так как диалогическую форму подачи материала начали привлекать все чаще. Это обусловило популярность такого жанра, как интервью – диалога между корреспондентом и приглашенным гостем.

При анализе других стилей речи, в которые могла бы интегрироваться разговорная, можно понять, что публицистический стиль составляет, скорее, исключение. Например, присутствие сниженной лексики в деловой речи, научных текстах и религиозных материалах распознается как стилистическая ошибка автора, свидетельствующая о его некомпетентности, а не как способ удержать внимание адресата.

Напротив, умелая интеграция разговорной речи в публицистический текст позволяет более понятно пояснить наиболее важные стороны сообщения, сблизиться с читателем, усилить диалогический образ монологического текста

Публицистический стиль представлен богатым разнообразием жанров:

1. Газетные – статья, репортаж, очерк, фельетон
2. Телевизионные – интервью, аналитическая программа, информационное сообщение
3. Ораторские – дебаты, тосты, лозунги, выступления на митингах, публичные выступления политиков
4. Коммуникативные – саммит, пресс-конференция
5. Рекламные – объявление, рекламный очерк [3].

Не все материалы, появляющиеся в СМИ, можно отнести к публицистическому стилю. Так, опубликованный в газете рассказ останется объектом художественного стиля, а выложенный на портале журнала судебный акт – делового стиля. Определить публицистический текст можно, исходя из функций, которые этот текст выполняет. Основной функцией таких текстов является информационная, которая заключается в распространении информации, новостей.

Она проявляется за счет интеллектуальности речи, которой в свою очередь присущи следующие черты: документализм, сдержанность и известная обобщенность.

Документализм публицистических текстов напрямую связан с объективностью и проверенностью любой использованной информацией, фактологической точностью изложения и терминологическим аппаратом в тексте. Использование художественных средств, в большинстве случаев, ограничено. Напротив, приветствуется использование профессиональной лексики в разумных количествах.

Сдержанность лексики в публицистических текстах подчеркивает значимость подаваемой информации. Для подчеркивания этой черты в материалах нередко используются специфические клише, от которых в наше время журналисты стараются отходить.

Обобщенность, абстрагированность и понятийность позволяют доносить информацию фактографично и аналитично, но без попыток повлиять на сознание людей с помощью непроверенных суждений непосредственно самого журналиста.

Вторая функция публицистического текста – воздействующая. Она особенно ярко проявляется в рекламных текстах, созданных с целью повлиять на решение читателя приобрести что-либо.

По использованию разговорной лексики в телевизионных и радиоматериалах можно судить об уровне признания коммуникативной позиции автора. Так, именно публицистический стиль занимает центральное место в системе русского языка. Это же отмечал и Ш. Балли — известный швейцарский лингвист: «Научный язык – язык идей, художественная речь – это язык чувств, а публицистика – язык и мыслей, и чувств» [1]. Публицистический текст невозможен без тщательного подбора и использования эмоциональных средств языка, в том числе, разнообразной лексики: от научных терминов до разговорной и даже сниженной.

Использование элементов разговорной речи в текстах обосновывается тем, что, таким образом, журналисту проще создать атмосферу непринужденности и доверия между им и читателем, воздействовать на получателя текста. Например, чтобы убедить читателя в правдивости выводов, журналист может прибегнуть к риторическим вопросам, которые внесут тот самый диалогический элемент в текст и разбудят мыслительный процесс непосредственно у того человека, который читает текст.

Более того, в текстах журналисты не делятся своей позицией напрямую, а лишь транслируют мнение героев материала, дополняя его аргументами как за, так и против, часто тоже в форме цитат. Такой подход делает прочтение материала более похожим на диалог между адресантом и адресатом, в процессе которого формируется собственное мнение.

В исследуемом мною журнале «Мел» большинство материалов выстроены на основе интервью журналистов с экспертами. Интернет-издание существует с 2015 г. Штатные журналисты и стажеры в нем пишут тексты на темы, связанные со школьным, дошкольным образованием, воспитанием детей, поступлением в вузы и дополнительным образованием. На сайте помимо интервью выходят репортажи, новости, и есть раздел «Блоги», в котором, ранее приглашенные гости и читатели портала могут высказать экспертное мнение или поделиться собственными мыслями по разным темам. Данный раздел модерировается, однако редакторы не влияют на стиль написания текстов блогеров.

Автором текстов в разделе «Блоги» в журнале «Мел» (<https://mel.fm/>) может стать любой желающий человек. Возможностью таким образом продемонстрировать свои знания в определенных областях, полученные с опытом,

пользуются не только простые читатели СМИ, но и квалифицированные специалисты. На примерах из жизни они с профессиональной точки зрения делятся, как поступать в той или иной проблемной ситуации.

Часто читатель ожидает от экспертов сухого комментария, полного терминов и профессиональной лексики. Однако раздел «Блоги» позволяет иначе взглянуть на экспертные статьи, которые преподносятся как доступные материалы с рассуждениями. Этот факт позволяет авторам писать более свободно, из-за чего даже в такие материалы интегрируется разговорная лексика. В этой главе будет рассмотрено соотношение количества лексики в текстах авторов экспертов и авторов непрофессионалов, а также уместность ее употребления профессиональных материалах.

Не экспертными авторами блогерских материалов, в большинстве случаев, выступают родители, которые рассказывают о происшествиях с их детьми в школе, или непосредственно школьники, которые делятся собственными мыслями и выводами. Также к не экспертным блогерам можно отнести авторов, рассказывающих о собственных особенностях, а также представителей разных профессий, которые, однако, делятся историями не со стороны профессионального опыта, а с высоты опыта человеческого.

Первый исследованный текст (««Из фото сына сделали мем и бросили в чаты»). История мамы, которая боролась с травлей в школе») принадлежит матери, которая поделилась своим рассказом о разбирательствах со школьным руководством по причине травли, направленной в сторону ее ребенка. Своего сына в тексте родительница ласково называет «детёнышем». В словаре С.И. Ожегова слово отмечено как нейтральное и оно обозначает животного или птенца, находящегося на попечении матери. Однако вариант употребления слова в исследуемом тексте можно отнести к разговорной речи, так как автор текста использовала это слово как производное от «дитя», «детина» в несколько сниженном значении. Блогер употребляет его, чтобы эмоционально воздействовать на читателя.

Далее мною был рассмотрен текст («Я больше не хочу молчать»: 7 выводов девочки-подростка к совершеннолетию), автор которого поделилась важными выводами, которые успела сделать за свою жизнь. При пересказе событий она упомянула, что отказывалась от разных своих увлечений. Такую мысль она внесла в текст с помощью слова «забросила». В словаре С.И. Ожегова данному слову дано три определения. Два из них – нейтральные: так обозначают процесс бросания, метания предмета или направление кого-то куда-то. Однако в выбранном для анализа материале из «Блогов» слово употреблено в третьем, разговорном, значении: «Перестать заниматься кем-то или чем-то, оставить кого-то или что-то». Его появление в тексте абсолютно уместно, потому что оно соответствует стилю общения автора текста, и приближает к нему аудиторию для лучшего понимания проблемы.

В материале (10 вопросов, которые мы забываем задать ребёнку после дня в школе — и зря) от родительницы, которая делится своими советами по воспитанию ребёнка-школьника, я выделила слово «вытянуть». В словаре С.И. Ожегова ему дано множество определений, главное из которых – вытащить достать или тягой, высасыванием удалить что-либо. Но автор рассмотренного текста использовала данное слово как часть просторечного фразеологического оборота «вытянуть слова», что в соответствии с фразеологическим словарем русского разговорного языка значит «заставить кого-либо говорить». В изученном тексте слово разговорного стиля употреблено для усиления значения нейтрального «узнать», чтобы продемонстрировать, насколько сложно порой бывает, разговаривать ребёнка.

Следующий рассмотренный текст («13 советов, как организовать родительский комитет и не перессориться») вновь был на школьную тематику и автором выступила мама, рассказывающая об организации родительского комитета в классе. При описании бурного мыслительного процесса прочих участников собраний автор отметила, что сама обычно «сползает под парту». Предложенное выражение употреблено в переносном смысле и может быть отнесено к разговорной, отчасти просторечной лексике. Обычно словосочетание «сползти под стол» употребляют в значении «очень сильно смеяться», однако в описанной ситуации ему дана полностью противоположная окраска – «спрятаться». В предложенном тексте оно употреблено, скорее, для красочности речи и усиления смысла сказанного за счет яркого акцента.

Следующий исследованный пример из текста (««Зомби покусал, только у меня иммунитет сильный». Мужчина с инвалидностью — о своем детстве») от мужчины с инвалидностью, который поделился своей историей. В одном из предложений текста он употребил словосочетание «букетик заболеваний». Использование уменьшительно-ласкательного суффикса снижает уровень слова «букет» с нейтрального до разговорного. Данное словосочетание было образовано от термина «букет Венеры», используемого в разговорной речи при описании совокупности венерических заболеваний как профессионалами, так и людьми, не относящимися к врачебной сфере. Таким образом, словосочетание «букетик заболеваний», использованное автором блога тоже можно отнести к разговорному стилю речи. В данном случае оно использовано уместно, так как создатель текста является не профессиональным врачом, и такое сочетание слов он использовал для того, чтобы упростить понимание читателем его проблемы.

В другом тексте (««Бакалавриат — нежизнеспособная химера»: еще одно мнение о Болонской системе») автор, который рассуждает о Болонской системе, употребляет слово «корочка», которое в привычном значении используется при обозначении наружного твердого слоя хлеба или затвердевшего слоя чего-либо. Однако в словаре С.И. Ожегова ему также дано и просторечное толкование: «Диплом, удостоверение в твердом переплете». В какой-то степени «корочку» можно считать студенческим профессионализмом. Именно для приближения к студенческой аудитории автор употребляет это слово.

В тексте (««Злость и зависть, перерастающие в чувство вины». Монолог мамы, у которой не получалось зачать и выносить ребенка») под авторством матери, которая снова и снова пыталась понять, в чем причина ее невозможности забеременеть упомянуто слово «зацепиться». В словаре С.И. Ожегова ему не дано толкование уместное в контексте публикации, однако есть близкое, уже относящееся к классу разговорной речи: «ухватиться, уцепиться за какой-то предмет». В исследуемом случае процесс ухватывания, скорее, переносный, однако использованное слово всё так же относится к разговорному стилю. И употреблено оно уместно, чтобы оставить эмоциональный акцент в тексте.

Также был рассмотрен материал (««Коллега сказала, что с детьми надо обращаться как с собаками». История молодой учительницы, которая ушла из школы») от автора-преподавателя. Этот текст не был отнесен к экспертным, потому что в нем блогер делится не профессиональными советами, а своей историей работы в школе и личным мнением о ней. При пересказе диалога, состоявшегося между автором и ее учениками блогер употребляет слово «бросить», которое прозвучало в вопросе от одной из учениц. В предложенном контексте оно стоит на грани нейтральной и разговорной лексики, ведь изначально оно обозначает кидания, швыряние предметом, что отмечено в словаре В.И. Даля. Однако нужное определение можно найти в другом словаре: «оставлять, покидать».

К экспертным текстам при анализе материалов из раздела «Блоги» были отнесены те, в которых авторы относят себя к какой-либо профессиональной сфере и дают советы исходя из полученных во время работы по специальности знаний и опыта.

Так, первым исследованным текстом из числа экспертных стал материал (««В ответ — хлопок дверью»: как наладить контакт с подростком») от психолога, который поделился советами в налаживании отношений с ребенком переходного возраста. В этом материале я нашла два примера внедрения в публицистический текст разговорного стиля. Слово «дурацкий» - разговорное, образовано от слова «дурак» и означает что-то глупое, смешное и вызывающее отрицательную оценку, в соответствии со словарем С.И. Ожегова. В случае, представленном в тексте, это слово сказано будто бы не от эксперта, а от родителя, которому надоели выходки ребенка. Оно позволяет в какой-то степени интегрировать элементы жалобы клиента во время диалога с психологом в экспертный текст.

Создается впечатление, что и другое просторечное слово «бардак», обозначающее полный беспорядок и разруху, также интегрировало в текст из диалога с клиентом. Автор пользуется яркой негативной эмоциональной окраской слова и противопоставляет его нейтральному термину «личное пространство», чтобы доказать читателю его важность для ребёнка. По моему мнению, блогер-психолог использует оба эти слова для того, чтобы через текст сообщить важную информацию читателю из целевой родительской аудитории так, как он бы мог сообщить ее своему ребенку, не следуя советам. Употребление разговорной лексики в приведенном примере оправдано эмоциональным приближением к читателю и лучшим воздействием на его понимание.

Автором следующего текста (««Учитель всегда неправ». Как педагога заставили писать объяснительную за то, что она просила объяснительные у детей») выступил оргсекретарь профсоюза «Учитель». Блогер поделился рассказом о несправедливой ситуации, произошедшей с одним из педагогов школы. При описании обстановки в школе автор цитатами вводит некоторые фразы учеников, обычно произносимые при приветствии: «Здорово! Как дела?». Слово «здорово» в значении «здравствуйте» является просторечным. Так, в этом тексте элемент разговорной речи вновь введен через цитату, типичную для подростков школьного возраста. Это обобщение позволяет читателю отнести себя или своих близких к описанной категории людей и с большим вниманием изучить описанную в тексте проблему.

В другом тексте («Почему дети начинают врать? Все о привычках, которые мы формируем у ребенка, сами того не замечая»), автором которого выступил нейролингвист, при описании причин успешности и безуспешности людей в переносном смысле употреблено выражение «откладывать на последний момент». Его можно отнести к разряду разговорных и оправдать его использование в тексте тем фактом, что оно эмоционально воздействует на читателя, помогает акцентировать внимание на важной проблеме.

В следующем рассмотренном тексте (««Может ли несчастный человек быть хорошим учителем? Педагог — о личном счастье и о том, как его построить») блогера-педагога использовано разговорное устойчивое сочетание «просиживание штанов». Его нередко используют учителя в школах при предъявлении претензий к ничего не делающим ученикам. В исследуемом случае словосочетание использовано с целью вызвать ассоциацию со школьным прошлым или настоящим читателей и заинтересовать их в более доскональном прочтении и изучении текста из блога.

Слово «паникёр», использованное в следующем тексте (««Хватит панику разводить»). Тревожные мамы и папы из родительских чатов — как

их видит учитель»)), находится на пересечении разговорного и нейтрального стилей речи. Выражение, обозначающее человека, который легко поддается панике, распространяет её в словаре С.И. Ожегов никак не помечено, однако существительное женского рода «паникёрша» уже точно является разговорным. В рассмотренном материале блога слово использовано для акцентуации. В этом же тексте автор-педагог использует слово со сниженной просторечной окраской – «небось». Словарь С.И. Ожегова дает толкование: «вероятно, пожалуй, должно быть», а также «выраженная уверенность в чем-либо». В соответствии со строением текста его произносит не автор-учитель, а один из родителей, обращающийся к педагогу. Так, с помощью разговорного слова в текст вводится элемент диалогичности, делающий текст более привлекательным и понятным для читателя

В тексте (««Опять эти изверги будут сидеть в телефонах». Как настрой учителя влияет на класс — опыт одного педагога») от педагога о важности хорошего настроения для успешного проведения занятий использовано словосочетание «процесс запущен». В прямом значении его можно отнести к научно-технической сфере, оно знаменует начало какого-то события, элемента изучения происхождения чего-либо. Однако в изученном тексте его значение – переносное, что позволяет приблизить словосочетание к определению как разговорное. Цель использования в материале блога ясна – автор акцентирует внимание читателя на важности мыслей, которые «запускают процесс» формирования плана урока в мыслях педагога.

Разговорная лексика – очень обширный пласт языка, каждый из элементов которого обладает эмоциональной составляющей, которую можно использовать для создания яркого текста и усиления диалогической составляющей. Всё это для того, чтобы воздействовать на читателя, сближаться с ним.

При изучении разнообразных материалов из раздела «Блоги» на портале «Мел» были сформированы следующие выводы: процент использования разговорной лексики в текстах экспертных и не экспертных блогеров приблизительно равен. Круг разговорной лексики, уместной для использования в публикациях, ограничен в обоих случаях: авторы не используют жаргонизмы, вульгаризмы и прочие фамильярные слова, которые будут непонятны массовой аудитории.

Помимо сходств были выявлены и различия. Так, если для блогеров, пишущих посты, не связанные напрямую с их профессиональной деятельностью, использование разговорной лексики часто является элементом стиля их речи, перенесенной в письменный текст, то для экспертных блогеров разговорные элементы – лишь способ эмоционально сблизиться с читателем, вызвать ассоциации и заинтересовать в более внимательном прочтении и изучении текста.

Литература

1. Балли Шарль. Французская стилистика [Текст] / Перевод с фр. К. А. Долинина ; Под ред. Е. Г. Эткинда ; Вступ. статья Р. А. Будагова. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. - 394 с.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1977, 313 с.
3. Григорьева, О. Н. Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка / О. Н. Григорьева // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. М., 2003. с. 167–180.

4. Девкин В. Д. Специфика словаря разговорной лексики // Немецко-русский словарь разговорной лексики — М.: Русский язык, 1994. — 768 с.
5. Дьячок М.Т. Русское просторечие как социолингвистическое явление. / М.Т. Дьячок – М.: Вып. 21, 2003 – С. 102-113
6. Земская Е. А. Русская разговорная речь: монография. / Е.А. Земская – М.: Наука, 1973 – С. 26-27.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр.. — М.: Оникс, Мир и Образование, 2007.
8. Ожегов, С. И. О просторечии (к вопросу о языке города) [Текст] / С. И. Ожегов // Вопросы языкознания. - 2000. - N 5. - С. 93-110
9. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учебник. / Д. Э. Розенталь. – М.: Высшая школа, 1977 – С. 49-57.
10. Снегирев Ф. М. К вопросу об определении понятия «сленг» // Молодой ученый. 2018. No 9 (195). С. 199-201.
11. Чепкина Э.В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995—2000). Екатеринбург, 2001. С. 231—232.